

Валерий Сахарный

НЕУГОМОННЫЙ

ЧИВИК

Рисунки Регины Фокиной

6+

Валерий Сахарный
Неугомонный Чивик

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сахарный В. Н.

Неугомонный Чивик / В. Н. Сахарный — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Человеку, чтобы вырасти, требуются целых восемнадцать лет, а маленькому воробьенку — всего-то две недели. Но и за это время с ним может произойти много чего интересного. Чего именно? Прочитайте эту книжку — и узнаете! А еще вы здесь встретите любознательность и отвагу, благородство и справедливость, мудрость и любовь к окружающему миру. Ну а если на пути у наших героев появляется зло, то добро неизменно оказывается сильнее.

Содержание

Глава 1. На чердаке	5
Глава 2. Появление на свет Чива, Чивика и Чивики	8
Глава 3. Знакомство с окружающим миром начинается	9
Глава 4. Чивик вываливается из гнезда	14
Глава 5. Что случилось во дворе	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1. На чердаке

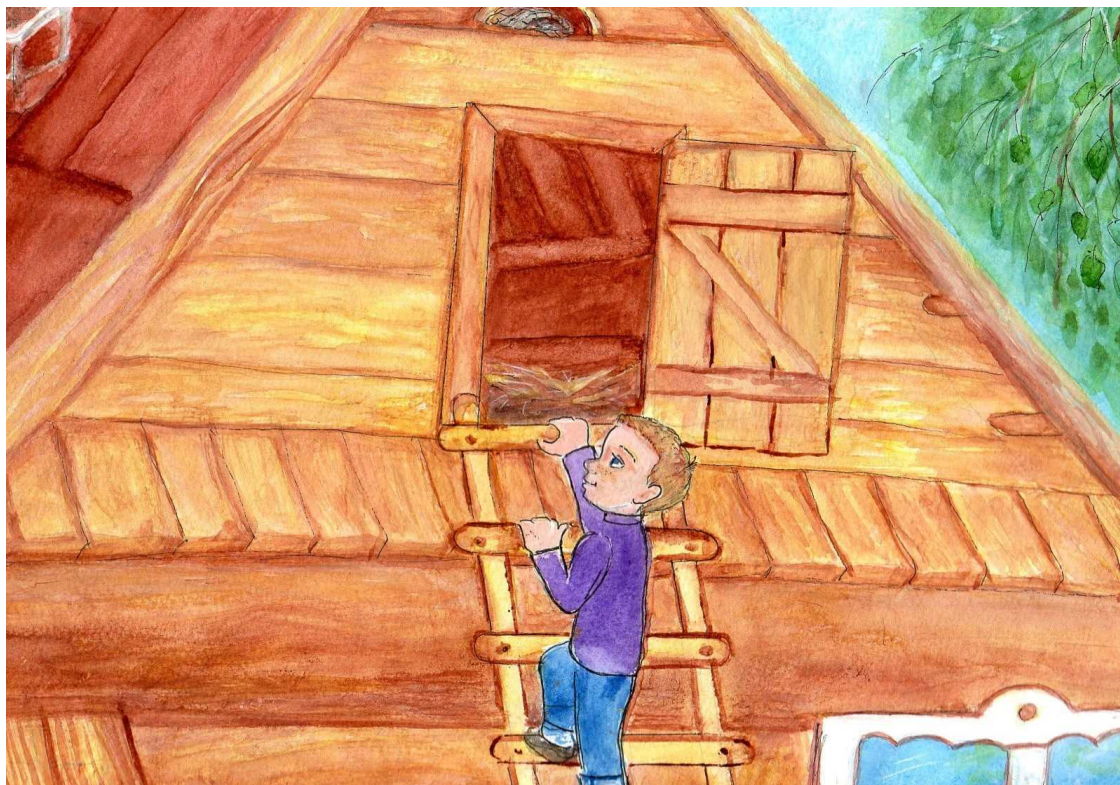
В небольшом селе с радостным названием Солнечное жил-поживал мальчик Ваня, без малого семи лет от роду и будущий первоклассник. Иногда родители называли его Иваном Александровичем. А поскольку в его семье существовала такая традиция – называть сына по имени деда, то отец его был Александром Ивановичем, дед Иваном Александровичем и так далее. Сразу хочу вам сказать, что Ваня не главный герой нашей истории, но без его участия она сложилась бы совсем по-другому.

Его папа работал трактористом и держал свой трактор в большом сарае во дворе, а мама была школьной учительницей. Еще у него была сестра Настя одиннадцати лет и двухлетний братишка Антон.

С прошлого или даже позапрошлого года Ване очень хотелось побывать на чердаке. Но вся беда в том, что большая лестница, по которой папа туда залезал, обычно лежала внизу, прислоненная к стене дома. Когда надо, он ненадолго приставлял ее к чердачному окошку и потом сразу убирал обратно. А Ваня всегда, как назло, оказывался или в доме, или в садике, или на улице с ребятами, или в гостях. В общем, где угодно, но только не рядом.

Эта полоса невезения могла бы продолжаться и дальше, но в один прекрасный летний день Ваня прибежал с улицы ровно в тот момент, когда его родитель спускался с чердака. На этот раз папа почему-то сразу отправился в сарай к своему трактору, и долгожданная лестница так и осталась стоять, как бы призывая: «Залезь на меня!» Недолго думая, Ваня так и сделал.

С непривычки подъем показался ему намного длиннее и круче, чем был на самом деле. И пока он совершал свое героическое восхождение, ему представлялось, будто он добирается до какой-то неизведанной сказочной пещеры, вход в которую затерялся среди неприступных горных вершин.

Наверху за заветной дверцей нашему отважному скалолазу пришлось то жмурить, то тереть, то таращить глаза, чтобы после яркого солнца привыкнуть к чердачному полумраку. Уличные звуки доносились как будто издалека. Под ногами лежало что-то мягкое и ароматное.

Когда глаза понемногу освоились, он увидел, что стоит на сене, устилающем почти все помещение. Только вокруг печной трубы, пронизывающей чердак от пола до крыши, была насыпана негорючая смесь из мелких камушков и битого кирпича.

К внутренним скатам крыши прислонялись сундук и несколько ящиков со всякой деревянной рухлядью, оставшейся от прежних поколений. В них кое-как были свалены старые утюги, печные горшки, ребристая стиральная доска, запыленные часы-ходики с поржавевшим механизмом и много чего еще. Поверх сена валялись старые грабли, деревянные лопаты и лопатки, похожие на весла, старинная прялка, остатки лошадиной упряжи.

На веревке, протянутой из конца в конец, висели банные веники, пучки укропа, ароматных трав и листьев для домашнего чая. По углам пауки, которых Ваня, кстати, совсем не боялся, понаплели свои паутины.

Почти что в самом веру от одного уголка крыши к другому проходила центральная балка из толстого деревянного бруса. В двух местах она подпиралась вертикальными стойками. Откуда-то из района этих верхних уголков наш исследователь еле-еле различил какие-то звуки и шевеление.

Приглядевшись получше, он рассмотрел там два ласточкиных гнезда. Они были устроены на самом ближнем и самом дальнем кончиках балки и через крошечные окошечки-отдушины выходили прямо на улицу. Судя по чириканью, ближнее гнездо обжили воробьи, то и дело прилетающие покормить своих птенчиков. Заметив Ваню, они устроили такой гвалт и переполох, что хоть уши затыкай.

Облазив чердак, Ваня поднял и поставил прялку и пару минут крутил колесо, как штурвал на старинном корабле. Потом он решил, что одному ему здесь делать особенно нечего. Однако, когда подрастет Антон, они смогут играть в мореходов или в приключения Тома Сойера и Гека Финна, о которых ему читала мама.

Глава 2. Появление на свет Чива, Чивика и Чивики

За несколько дней до Ваниного восхождения на чердак в семействе воробьев, которые занимали то самое ласточкино гнездо, появилось пополнение.

Хочу вам рассказать по поводу этого их жилища, что воробьи, вообще-то, сплошь да рядом селятся в брошенных ласточкиных гнездах, особенно когда те улетают на юг. Точно так же поступили в конце прошлой осени и наши молодые родители – папа Чиру и мама Чика.

Их зимовка поблизости от теплой печной трубы прошла вполне благополучно, если не считать трудностей с поисками пропитания. Ну а по весне прежние хозяева гнезда так и не вернулись, и поэтому оно навсегда осталось за воробьями.

А не вернулись они из-за того, что решили теперь обосноваться в другом месте, а именно на крутом и высоком речном берегу. Но только наши воробушки этого так и не узнали, так как не стали ничего спрашивать у своих соседей-ласточек. А не стали спрашивать, потому что все воробьи считают всех ласточек гордыми зазнайками и поэтому вообще не любят с ними связываться.

Первым из своего яичка вылупился воробьенок-мальчик. Надо сказать, что по воробьиным обычаям все имена должны обязательно начинаться на «Чив», «Чик», «Чир» «Чав», «Чак» или «Чар». Чтобы не возникало путаницы, птенцам давали имена, не похожие на родительские. Таким образом, если папино имя было Чиру, то есть на «Чир», а мамино Чика, то есть на «Чик», то всех своих деток они решили называть на «Чив». Своего первенца они назвали просто Чив, так как по тем же воробьиным обычаям короткое имя, состоящее всего из одного слога, считалось самым почетным и всегда присваивалось самому первому мальчику.

Чив оказался необычным птенцом. Во-первых, он и вылупился на целые сутки раньше других. Во-вторых, и это самое главное, он очень рано стал видеть окружающий мир и так же быстро научился разговаривать на своем воробьином языке. Обычные птенчики начинают видеть и говорить не меньше, чем через два-три дня после рождения. Но наш уникальный Чив уже на следующее утро с интересом наблюдал за тем, как неуклюже и медленно выбираются из своих скорлупок его младшие братик и сестричка.

– Привет, Чивик! С рождением, Чивика! – поприветствовал он, как только они избавились от своих твердых пеленок и с пронзительным писком разинули голодные клювики. Нелишним будет заметить, что Чив в этот момент был точно таким же маленьким птенчиком и испытывал такой же голод. Поэтому он тут же пошире распахнул желтенький ротик и присоединился к их писку.

Глава 3. Знакомство с окружающим миром начинается

Итак, имена для своего братика и сестрички придумал наш уникальный Чив, и родители не стали тут ничего менять. Главной их заботой в этот период было выкармливание деток, и они то и дело сновали туда-сюда, добывая еду и доставляя ее птенцам.

– Посмотри, какой умный наш Чив и как быстро он научился говорить, – сказала между делом Чика своему супругу.

– Он еще прославит нашу семью, – важным голосом ответил Чиру.

И в самом деле, их первенец с легкостью схватывал любое слово, услышанное от родителей и от других воробьев, а также от синиц, сорок, ласточек и так далее. Потом он начинал подыскивать для этих слов подходящее значение и место. Надо сказать, что воробьи по своей природе и так весьма многословны, однако Чив в этом качестве намного превзошел всех своих сородичей. Вот, например, одно из его словесных упражнений:

– Только что я услышал от пролетающих воробьев, что дерево **растет** на земле. А мама говорила, что оно **стоит** на земле. Интересный все-таки вопрос: стоит оно или растет? Растет – значит, становится больше, а стоит – значит, не передвигается с помощью ножек. Получается, что оно и стоит, и растет одновременно, то есть растет стоя.

Закончив рассуждать об одном, он сразу же перескакивал к другому, и вот вам следующий пример:

– Кстати, я пока не знаю, сколько у дерева ножек. У меня их всего только две, но кроме них есть еще и крылышки. А у кошки, как говорила мама, крылышек нет, но зато ножек целых четыре. Кошку нужно бояться, что означает убежать или улетать подальше, как только ее увидишь.

Потом он находил новую тему для продолжения мыслей вслух и таким образом жонглировал словами целый день.

Еще Чив считал, что если хоть один раз о чем-то услышишь, то видеть этого уже не обязательно. И поэтому он все время смиренно сидел где-то в глубине гнезда, наострив ушки, и совсем не спешил высовываться из него, чтобы взглянуть на мир собственными глазами.

Чего уж точно не скажешь о его младшем братике, то есть о Чивике. Наверно, нетерпение увидеть все и сразу – это первая его особенность, которая проявилась сразу же после его появления на свет.

Не успев даже полностью выкарабкаться из своих скорлупок, он начал уже усиленно вертеть головкой, чтобы рассмотреть окружающую обстановку. Глазенки его, однако, в этот момент так и не разлепились, и тогда он стал ощупывать все вокруг своими крылышками, которые у малюсеньких птенчиков немного похожи на наши руки.

Несмотря на острое чувство голода, сначала он потрогал Чива, стенки родного гнездышка, свою разбитую скорлупку и яичко, из которого пару минут спустя начнет выколупливаться его сестричка. И только потом пронзительно запищал, призывая родителей скорее нести еду.

Ему не сиделось на месте. Первые два дня он непрерывно переваливался неокрепшими ножками вокруг брата и сестры и останавливался только для того, чтобы подкрепиться, когда мама или папа прилетали с очередной порцией пищи. На третий день его глазки раскрылись, и он наконец-то увидел белый свет. С этого момента он перестал кружить по гнезду и теперь большую часть времени проводил около выхода, стараясь рассмотреть, что же там снаружи.

Пока он был очень мал, смотреть приходилось снизу вверх. При таком положении вещей он видел только кусочек синего неба с плывущими облаками, верхушку березки, растущей около дома, да пролетающих мимо воробьев, синичек и сорок.

В отличие от Чива, он прислушивался не только к птичьим разговорам, но и к множеству других звуков – шуму ветра, шелесту листьев, кошачьему мяуканью, коровьему мычанию, собачьему лаю, пению петуха и куриному кудахтанью. Гусиному гоготу и утиному кряканью, звяканью ведра и посуды, шуму проезжающих машин и треску тракторного мотора во дворе.

Постоянно вертясь около выхода, Чивик первым встречал родителей, приносящих в гнездо все новую пищу. И хотя мама и папа одинаково любили всех своих деток и старались равномерно распределять еду между ними, ему все равно доставалось немного больше. И поэтому он и рос побыстрее, и энергии у него было хоть отбавляй.

Он то и дело подпрыгивал вверх, чтобы заглянуть подальше из гнезда. Благодаря такой тренировке на пятый день ему удалось заскочить на самую кромку. Надо сказать, что для такого возраста это был настоящий подвиг, который его сестричка Чивика сумела повторить только через три дня, а рассудительный и неповоротливый Чив и того позже.

С кромки гнезда наш любознательный птенец увидел не только кусочек неба и верхушку березы, но и то, что находится внизу, то есть двор и внутренние постройки – летнюю кухню, колодец с будкой и сарай. Из-за построек виднелись огородные грядки. Вдоль забора, отделяющего двор от улицы, двойным рядом протянулась поленница дров.

Посреди двора с важным видом расхаживал петух Захарка и вокруг него суетились курицы. Около конуры перед воротами на улицу вполглаза подремывал пес Лаврик. В тени березы, притулившейся в уголке между колодцем и сараем, кошка Зинка вылизывала котенка Мурзика. Из открытого сарая виднелась передняя половина трактора.

– Сейчас же вернись обратно! – командовал Чив, которому на правах старшего брата родители поручили следить за всеми остальными.

– Подожди, там так интересно! – ответил Чивик, вовсе не обижаясь на его командирский тон.

Ну а Чив, услышав про интересное, мгновенно позабыл про свою обязанность следить за младшими и попросил Чивика рассказать, что он видит.

Тут я должен сказать, что наш необученный птенец хоть и увидел много нового, но пока еще не знал, как что называется. Поэтому и его рассказ оказался не совсем понятным. Вы смогли бы, например, представить себе сарай, услышав про него «очень большая штука»? Или летнюю кухню, про которую Чивик сказал «еще одна большая штука, но поменьше»?

Курицу он называл «большой птицей, которая не летает», петуха – «красивой большой птицей, которая не летает». Между тем Чив сумел извлечь из этого рассказа свою пользу. Отложив на потом ни о чем не говорящие «большие штуки», он принялся рассуждать о птицах, которые не летают.

Кончилось это знаменательное событие тем, что прилетела мама и строго-настрога запретила Чиву прыгать на край гнезда. По крайней мере до того времени, пока не окрепнут крылышки.

Глава 4. Чивик вываливается из гнезда

К счастью, маленькие воробьята растут не по дням, а по часам, и поэтому мамин запрет кончился довольно скоро. Уже назавтра крылышки и лапки у Чивика настолько окрепли, что теперь он не только легко запрыгивал на кромку гнезда, но и изловчился перескочить на чердачную балку.

А потом он до самого вечера бойко скакал взад-вперед по чердачной балке, заодно рассматривая, что находится внизу. А увидел он там сундуки, коробки, старинную прялку, деревянные грабли и лопаты и другую устаревшую деревенскую рухлядь. Вечером он расспросил у родителей обо всем, чего посмотрелся. Однако ему не хватило терпения и сил, чтобы дослушать все ответы, и он заснул прямо посреди объяснений. Зато Чив все внимательно выслушал и еще долго рассуждал сам с собой, переваривая новые слова.

На следующее утро Чивик снова отправился на балку. Мама с папой давно уже смирились с его непоседливостью и приносили еду прямо туда. В глубине души они надеялись, что он ограничится этими прогулками по деревяшке и не станет вытворять что-либо еще.

Ближе к обеду он вернулся в гнездо, но не затем, чтобы передохнуть, а только чтобы посоветоваться с Мудрым Чивом. (Так его стали называть окрестные воробьи, хотя в силу своей молодости он еще не научился ни вылетать, ни выпрыгивать, ни даже высовывать нос из гнезда).

– Я ведь не курица, и крылья мне даны не только для того, чтобы разгонять пыль около земли? – начал разговор наш непоседа. Надо сказать, что при необходимости он умел выражаться довольно красиво и образно.

Чив сразу догадался, что его брат клонит к тому, чтобы поскорее пустить в дело свои крылышки и без ведома родителей испытать себя в полете.

– Я думаю, что, когда придет время, мама с папой научат нас летать, – ответил он, помолчав немного для важности.

– А мне кажется, что они совсем забыли про это время. Сами летают, а другим не дают, – запальчиво прочирикал Чивик.

– Я думаю, что учить надо сразу всех, а не каждого по отдельности. Вот ты, может быть, и готов, а мы с Чивикой пока что совсем не готовы к этому. Еще я думаю, что и ты не очень готов, хотя и хорохоришься, – с поучительной интонацией проговорил его старший брат.

Тут к разговору подключилась Чивика. Она была очень благоразумна, и поэтому ей больше нравилась Чивова рассудительность.

– И почему тебе всегда не терпится? – спросила она и сразу, не дожидаясь ответа, продолжила: – Все равно мы рано или поздно будем летать, нужно только немного повременить.

Не получив одобрения от брата и сестры, Чивик решил все-таки сделать по-своему.

Он быстренько вскочил на кромку гнезда, посмотрел сверху вниз во двор и... испугался. Тогда он перепрыгнул на балку и начал бочком по ней перешагивать, оглядывая внутренности чердака. Однако и тут показалось слишком высоко, но надо было решаться. И он, крепко зажмурившись, немного подпрыгнул и быстро-быстро затрепетал крылышками.

Через пару секунд он приземлился на мягкое сено, снова раскрыл глаза и осмотрелся. Рядом стояли вчерашние ящики и сундуки, но только смотреть на них теперь приходилось не сверху вниз, а наоборот. Ароматное сено под ногами очень напоминало мягкую подстилку в гнездышке, устроенную из травинок, перышек и пушинок. Поначалу было абсолютно тихо, но вдруг слева что-то зашуршало.

Повернув голову, наш незадачливый летун увидел подходящую к нему кошку Зинку. Если вы когда-то стояли рядом с живым слоном, то прекрасно поймете, каково это смотреть на такую громадину. Ну а Зинка показалась маленькому воробушку гораздо более крупным зверем, чем слон по сравнению с человеком.

Чивик уже знал, что этот зверь называется кошкой, потому что видел ее во дворе, когда стоял на кромке гнезда, и мама Чика потом рассказала про нее. Еще он знал, что когда увидишь рядом кошку, то надо убегать или улетать как можно скорей и как можно дальше. Реакция у него была хорошая, и он во всю прыть бросился перебирать лапками в противоположную от Зинки сторону, помогая себе крылышками. Таким манером он добрался до слегка приоткрытой чердачной двери, протиснулся через щелочку наружу и вдруг потерял опору под ногами. Вы, конечно, уже догадались, что он просто-напросто свалился вниз. Инстинктивно он снова принялся трепетать крылышками и через несколько секунд плавно приземлился прямо посреди двора. Кошка все это время стояла на месте и удивленно смотрела ему вслед.

Глава 5. Что случилось во дворе

Прежде чем перейти к дальнейшим приключениям Чивика, я хочу кое-что сообщить вам о кошке Зинке. На самом деле она вовсе не собиралась нападать на него и причинять ему хоть какое-то зло. Как вы заметили, она открыто подходила к нему, вытянувшись в свой полный рост. Ну а если кошка на кого-то охотится, то она сначала незаметно подкрадывается, а потом делает резкий прыжок. Так вот, наша Зинка прекрасно умела ловить крыс и мышей. А птиц она вовсе не трогала, и к этому воробушку направлялась только из любопытства, потому что раньше его не видела.

А теперь о том, что произошло внизу. Почувствовав под ногами твердую почву, Чивик сразу начал подпрыгивать и размахивать крылышками, чтобы взлететь и вернуться к себе на чердак. В этот момент он снова зажмурился, но теперь уже не от страха, а от усердия. Однако, несмотря на все усилия, эта попытка закончилась неудачей. Таким образом, нашему отважному покорителю небес оставалось только «разгонять пыль около земли», как он сам каких-нибудь пять минут назад говорил о курицах.

Через пару минут он прекратил свои бесплодные старания, снова раскрыл глаза и вздрогнул от неожиданности. Теперь вокруг него стояли три или четыре курицы. Низко опустив желто-бурые клювы, они подолгу рассматривали его сначала одним глазом. Потом медленно поворачивали голову и смотрели другим, потом все повторялось в обратном порядке. Чивику невольно подумалось, что вид у них довольно глупый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.